

СИТНИКОВ П. М. — ТУРИНУ Я. И.

СИТНИКОВ Петр Михайлович, родился в 1890-х. Окончил Военно-медицинскую академию, работал военным врачом в Брянске. Женат, в семье дочь, позднее — вдовец. Весной 1923 — арестован во время командировки в Москве, приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения¹. В ноябре 1927 — освобожден и выслан в деревню Селенгино Канского округа. В июне 1928 — обратился к знакомому врачу из Брянска Якову Ивановичу Турину, который переслал его письмо в Помполит с просьбой о помощи.

«20/VI – 28 года.

Сибирь, дер<евня> Селенгино

Глубокоуважаемый Яков Иванович!

Вас, наверное, очень удивит это письмо, тем более, что Вы, вероятно, уже и забыли о моем существовании, так позвольте Вам напомнить о себе. В 1922 году и ранее в Брянске проживал почти рядом с Вами Петр Михайлович Ситников с своей дочуркой Лялей, которую Вы лечили от брюшного тифа; так вот это и буду я. Почти 6 лет тому назад, вскоре после того, как я с Лялей поехал в Москву в командировку, я в Москве был арестован по обвинению в контрреволюции и сослан в Соловецкие лагеря особого назначения принудительных работ, где пробыл до ноября месяца прошлого года, когда из Соловков был отправлен в ссылку в Сибирь. Ляля осталась при моем аресте у брата покойной жены в Москве, но жива ли она теперь, не знаю, т<ак> к<ак> уже почти два года не имею никаких писем ни от Ляли, ни от шурина. В Соловках жилось и плохо и сравнительно недурно, но больше плохо. Два раза был болен цингой, чуть не умер. Доходило так, что при анализе крови в крови у меня нашли только 22% гемоглобина. Но все-таки кое-как поправился, но зато получил tbc² легких, миокардит и язву желудка, — вообще, здоровье подорвано основательно. Из Соловков я не написал Вам по следующим причинам: во-первых, из такого милого места писать и тем подводить Вас не хотел; во-вторых, письма чересчур цензурировались, и половина, а то более написанного вычеркивалось, а то и вовсе письма задерживались и не посылались. Разрешалось писать только два письма в месяц и получать можно было столько же.

В место своей ссылки в Приангарский край я попал только в середине марта этого года. Семьсот верст пришлось до места назначения путешествовать часто на лошадях, а по большей части пешком при морозе в 40-45 гр<адусов>, но к своему великому удивлению добрался сравнительно благополучно, только слегка обморозил нос и правую щеку. Деревня Селенгино, куда я назначен, довольно большая, в 90 дворов, но бедная, глушь страшная, находится в 700 верстах от гор<ода> Канска и железной дороги. Находится на реке Ангаре на самом северном изгибе, далее река (вверх по течению) загибает к юго-востоку, а в 150 верстах выше поворачивает прямо к югу к Иркутску. Скука ужасная — интеллигенции нет никакой, поговорить не с кем, — ближайший врач в 350 верстах вверх по течению в селении Нижне-Илимском. Заработка нет никакого до глубокой осени, когда будут шкурки убитых белок, которые я умею выделывать, а пока живу впроголодь, — были деньги, истратил дорогой за 5 месяцев пути — получить неоткуда. Живы ли мои родственники, понятия не имею, так как они из Москвы выехали куда-то в другой город, а куда, не

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 88. С. 129-130.

² Туберкулез.

знаю. Вероятно, придется до осени загнуться от систематического недоедания. Нам, ссыльным, полагается пособие в размере 5 рублей в месяц, но такое до сего времени не получал и не знаю, что получу ли я его вообще. В Соловках в этом, да и в других отношениях мне было лучше, чем здесь, была готовая квартира, готовый стол, хорошая больница, в которой врачи были тоже сосланные на принудительные работы. Была знакомая интеллигенция, в том числе военный врач из Ельца Яхонтов Владимир Иванович³, профессор-окулист из Ленинграда Калашников, бывш<ий> гвардии полковник князь Максutow⁴ и многие другие, а тут целый день один и один, больной, полуголодный, лекарств нет никаких и достать негде, заработка нет, а пить-есть надо, ужас да и только. Ради бога черкните мне хоть несколько слов, как Вы живете, как здоровье, как семья, что нового в Брянске и вообще все, все. Ваше письмо поможет мне, как призыв к жизни, может быть, хотя бы временно поднимет дух. Поймите, как тяжело чувствовать себя забытым всеми, никому не нужным, брошенным, как негодная ветошь. Хотел было попросить Вас чем-нибудь помочь мне материально, но лучше не надо: расплатиться теперь в ссылке не смогу и думаю, что долго не проживу, а умирать, чувствуя себя должником, не хочется. Бога ради, напишите хоть несколько строк по следующему адресу:

Сибирь, Кежемское почтовое отделение, Канского округа, Селенгинский сельсовет для Петра Михайловича Ситникова.

Желаю Вам всего лучшего. Привет семейству.
Весь Ваш П. Ситников»⁵.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Запр<осить> адрес Турина, чтобы мы могли навести справки и дочери перевести по адресу внесенные для него 10 р<ублей>. Е. П. 1/VIII».

---

³ ЯХОНТОВ Владимир Иванович, родился в 1880-х. Получил высшее медицинское образование, хирург, профессор. В 1914 — военврач на фронте, с 1918 — в Белой армии. В начале 20-х — арестован в Ельце «за службу у белых», приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения; работал в лагерной больнице.

⁴ МАКСУТОВ Дмитрий Петрович, родился в 1870-х. Князь. Окончил Пажеский корпус. Кадровый офицер русской императорской армии, служил в Преображенском полку в чине полковника. 25 апреля 1924 — арестован в Петрограде, 12 сентября приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. 12 сентября 1927 — освобожден и выслан на 3 года в Канск. Осенью 1931 — арестован, приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения.

⁵ ГАРВ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 268. С. 137-138. Автограф.